

глава 181:

сначала у нас должен родиться сын!

Цзин Ичэнь беспомощно улыбнулся, протянул руку и коснулся влажных волос Нин, но он дал ей положительный ответ: "Да. Но она не моя невеста, потрудитесь быть женой, не просто так все это."

Шангуань Нин думала, что он скажет "Нет", и она не ожидала, что он это признает!

Она тут же посмотрела на Цзин Ичэнь, ее ясные глаза вспыхнули ярким огнем. Похоже, что Цзин Ичэнь не дал ей удовлетворительного ответа. Она обожжет его своими глазами.

Цзин Ичэнь испугался, что она неправильно поняла, и быстро объяснил: "я встретил ее, когда был на теннисном матче. В то время она смотрела игру за пределами корта и была сбита моим мячом, так что травма была серьезной, я не очень был хорош тогда. Мне было все равно, так что я просто узнал. Позже, пока я играл, она ходила и смотрела на меня каждый день. Я иду в спортзал, и она следует за мной. Я иду учиться рисовать, она следует за мной. Даже когда я вернулся домой, она последовала за мной, так что все в моей семье знали ее."

Цзин Ичэнь сказал это, Шангуань Нин знала, что Тан Юнь говорила, что у нее было много картин Цзин Ичэня, не Цзин Ичэнь дал ей, она украла их!

-Я редко с ней разговариваю. На самом деле, я не просто разговариваю с ней. Я ни с кем раньше не разговаривал, так что она не была особенной. Но когда я занимался теннисом, она оставалась со мной каждый день, я несколько раз проносился через нее, но это бесполезно.

Голос Цзин Ичэня слаб, в его тоне нет никаких особых эмоций, и кажется, что он говорит о чем-то, что не имеет к ней никакого отношения.

Однако Шангуань Нин была с ним так долго, и она уже знает его характер. Она знает, что он упомянул что-то, чего не хочет вспоминать, и он парализует себя.

Она несколько расстроена и немного винит себя. Во всяком случае, это уже в прошлом. Что она сказала такого, что заставляет его страдать и мучиться?

- Ну, Ичэнь, само собой разумеется, я знаю, что ты не имеешь никакого отношения к Тан Юню. Я тебе верю!"

Цзин Ичэнь сжал ее мягкую бескостную руку и нежно поцеловал в лоб: "Ничего, я никогда никому не рассказывал об этих вещах, кроме Аху, который следовал за мной. Никто. Я знаю. Некоторые воспоминания слишком болезненны. Я их уже похоронил."

Шангуань Нин кивнула и прошептала: "Ну, если ты чувствуешь, что тебе станет лучше, позволь мне поговорить об этом."

Цзин Ичэнь: "Тан Юн из-за меня чуть не умерла, она тоже связана с этими людьми. Поэтому после ее исчезновения я больше не прикасался к теннису. Потому что в первые несколько лет, просто поднимая ракетку, я буду думать о Тан Юн, которая стояла рядом со мной, и я буду думать о дне, когда она умерла для меня, о жизни, которую я пережил с ней."

Когда он сказал это, прошло некоторое время, прежде чем он добавил: "Прошло много времени, и воздействие на меня было уже не таким тяжелым, но теннис был отложен мной, поэтому я не буду поднимать его снова. Увидев, что ты играешь в теннис, я снова взял ракетку. Потому что я хотел быть рядом с тобой, но, кажется, нет подходящего оправдания и причины, поэтому я хочу начать заново."

-О, Неужели ты хотел преследовать меня в то время? Я думала, ты собираешься отомстить мне за сестру! - Шангуань уставилась на Цзин Ичэня, боясь, что тот не скажет правды.

На губах Цзин Ичэня наконец появилась слабая улыбка. - Это просто точка соединения. Без нее я даже не знал бы, как подобраться к тебе поближе. Я не знал, хотел ли я преследовать тебя."

Шангуань Нин услышала удовлетворительный ответ, его глаза были согнуты в полумесяц, и его губы также были бесконтрольны.

-А Нин, ты только что сказала, что Тан Юнь знает, что я уже десять лет не играю в теннис? Значит, она знает, что я снова играю в теннис?

Цзин Ичэнь был более чувствителен, чем Шангуань Нин. Когда он услышал ее вопрос, у него сразу же возникли сомнения в его уме, но он объяснил причину.

Шангуань сжалась и кивнула. - Да, она знает, что ты не играешь в теннис, но я, кажется, не знаю, что ты снова начал играть. Что случилось?

Цзин Ичэнь слегка нахмурился и тихо сказал: "Я не играю в теннис, я знаю очень мало людей, потому что большинство людей думают, что у меня слишком мало времени, чтобы играть из-за слишком многих вещей. Даже если она пойдет на разведку, это вряд ли поможет."

Шангуань Нин заметила, что что-то было не так.

Если только Тан Юнь не страдает потерей памяти и тайно не наблюдает за Цзин Ичэнем, она не должна знать, что за последние десять лет у него не было так много дел!

Однако, если у нее нет амнезии, и она так сильно любит Цзин Ичэнь, почему бы не проявить

инициативу и не прийти к нему? Она его спасительница, пока она появляется перед Цзин Ичэнь, Цзин Ичэнь будет полностью заботиться о ней!

Но она этого не сделала, она пряталась, не позволяла Цзин Ичэню найти ее!

Дул прохладный морской бриз, вызывая ощущение холода и у мужа, и у жены.

Цзин Ичэнь снял пальто и надел его на Нин, затем крепче прижал к себе жену и обнял ее.

- Не думай больше об этом, я все проверю. Вы просто должны есть и спать каждый день, заботиться о себе, не болеть и быть счастливой, это самое главное."

- Я недавно откормилась на несколько фунтов, у тебя скоро будет Свинья!

- О, неужели? Тогда спросите Мисс свинью, Когда мне подадут эту обещанную свинью?"

Шангуань Нин услышала свое имя, хихикнула, коротко улыбнулась и наклонилась.

- Ну, мой сын не свинья. Он, должно быть, самый умный и самый красивый. Когда вы научите его читать и писать, чур я буду отвечать за порку, когда он не будет послушен.

- Нет, нет, я отвечаю за порку. Ты будешь учить сына. Ты настоящий школьный учитель, чтобы IQ сына не был как мой."

Цзин Ичэнь наконец не удержался и рассмеялся: "детка, все это верно. Но до этого у нас сначала должно появиться сын!"

<http://tl.rulate.ru/book/8309/1261310>